

До конца урока осталось меньше пяти минут, и класс начал шуметь.

— Звонка еще не было, — сурово заметил Грег Ковач, наш учитель истории. — Займите свои места! Эдвард! Немедленно сядь!

Эд Родригез, лидер клана «Дементоры», со скрежетом подвинув парту, нехотя опустился на стул. Современная история — последний урок на сегодня, и ему не терпелось поскорее погрузиться в «Дисгардиум».

— Я не закончил, — нахмурился Грег. — Плюс две минуты ко времени урока, молодые люди! Вы знаете, кого благодарить.

— Но, учитель! — возмутился Эд. — Мистер Ковач...

— Никаких возражений, Родригез!

Белокурая Тисса, сидящая за Эдом, прошипела что-то очень похожее на «дерьмо!» Она из клана Эда, и, похоже, у них сегодня назначен рейд.

— Плюс три минуты, Мелисса Шефер, — невозмутимо внес поправку историк и продолжил лекцию: — После краха мировой банковской системы...

Тисса закатила глаза и громко выдохнула, не разжимая губ. Эд, обернувшись, изобразил поцелуй. Девушка в ответ показала средний палец.

— ...ООН, — Грег крупно вывел маркером название. — Это привело к созданию Единого мирового банка и единой мировой валюты. Кто скажет, как она называется?

— Феникс, — вразнобой ответил класс.

— Вот именно, — кивнул учитель. — Кто знает, как выглядит «феникс»?

Молчание. Зная историка, лучше ответить, иначе задержит нас еще на полчаса.

— Феникс — мифологическая птица, обладающая способностью сжигать себя и затем возрождаться, — сказал я. — Первое письменное упоминание мифа о фениксе встречается у Геродота.

— Ценю твои познания мифологии, Алекс, но я спрашивал о денежной единице. Феникс не имеет материального воплощения. Это цифровая валюта, независимая от экономических и политических условий. В том же году произошло ещё одно важное изменение в обществе...

Он начал говорить о грядущих обязательных тестах на гражданство, но под конец уже никто не слушал. В последние секунды дополнительных минут, назначенных преподавателем, мы стучали по партам, выкрикивая обратный отсчет:

— Три! Два! Один!

Грохот одновременно сдвигаемых стульев заглушил слова учителя о домашнем задании и грядущей контрольной.

Первыми из класса вырвались «дементоры», подгоняемые Эдом. Эти ребята серьезно относятся к «Дисгардиуму», потому что видят в нем свое будущее. «Сноусторм», компания-разработчик, первой из конкурентов ввела игрокам плату за онлайн.

А потом эта самая массовая многопользовательская игра с полным погружением получила еще и сертификацию ООН. Именно в ней проводят время и зарабатывают как неграждане, так и граждане с низкой квалификацией. Для многих это единственный способ что-то изменить и добиться успеха в жизни.

Но точно не для меня.

Прошло больше года с того дня, как я впервые очутился в Дисе. Мне казалось, что я поступил очень умно, раскидав очки характеристик поровну. Ни фига! В результате получил абсолютно нежизнеспособного персонажа с мизерным уроном и удручающей меткостью!

Все оказалось не так радужно, как мне представлялось. Никто из неписей не спешил выдавать мне квесты, а фармить мобов оказалось не только нудно, но и сложно!

Крысы первого уровня отказались легко фармиться и укладывали меня с нескольких укусов. Мне же приходилось нанести не один десяток ударов, постоянно промахиваясь, прежде чем я мог ее одолеть. При условии, что крысу бы кто-то держал.

А когда я с такими же новичками объединился в группу, капли опыта вообще превратились в росинки. Когда мы это поняли, энтузиазм поулегся. Кто-то просто вышел из игры, кто-то побрел брать социальные квесты.

Смысла прокачиваться так совсем никакого, потому что это беспросветно нудное и бесконечное занятие. Чтобы получить единицу опыта, надо, например, несколько часов провести на общественных работах типа расчистки конюшен или прополки сорняков на огородах. Полгода в игре ради получения пары уровней? Ну его в бездну!

В тот день я вышел из игры, но на завтра, вдохновленный успехами некоторых одноклассников, зашел снова с новыми надеждами и планами. Но чем больше играл, тем больше разочаровывался.

В начале ты не получаешь никакой экипировки, никакой брони, никакого оружия. Самый убогий ножик в оружейной лавке стоит несколько серебряных, а только за одну такую монету придется выполнить полсотни общественных квестов. Драться голыми руками против крысы? Ха! Да они дадут фору какому-нибудь ротвейлеру из реального мира! И даже если ты убьешь такую, получишь целую единичку, а если повезет, то аж две, опыта.

Так что, в конце концов, я забил. Меня хватило на пару недель, я перепробовал все способы хоть как-то прокачаться, но индикатор опыта заполнился лишь на пять процентов, так что я даже не добился второго уровня. А донатить, зная, как тяжело даются деньги родителям, мне претило и тогда, и сейчас.

Не спорю, поначалу было интересно открывать абсолютно новый мир со своими законами, правилами, географией, историей и расами. В нем даже физика другая, раз уж работают магия и телепорты.

Но захватывающе было только в первые дни. Полоть сорняки или раз за разом перерождаться от смертельных укусов какого-нибудь паука-переростка? Нет, спасибо.

К тому же я загорелся космосом. На Марсе стали появляться первые поселения, и мне казалось, что изучать настоящий новый мир куда интереснее, чем виртуальный. Я жадно глотал все материалы космических экспедиций, изучал требования для поступления в университет и готовился к экзаменам. Родители поддерживали мои устремления, откладывая

деньги на учебу.

Вот только в Дис мне все равно приходилось заходить. Причем ежедневно.

Каждый подросток, начиная с четырнадцати лет, обязан проводить там не менее одного часа в сутки. Мохнатые лапы «Сноусторма» убедили Департамент образования ООН. Теперь считается, что это важная часть воспитания, дающая нам необходимые навыки социализации и подготовки к взрослой жизни, будь она в реале или в «Дисгардиуме».

Каждый день у меня там одно и то же. Обычно весь час я просто сидел на лавочке напротив таверны «Буйная фляга». Потом в игре появилась соседская девчонка Ева О'Салливан. Она не терпит даже намека на боль, а потому тоже не в восторге от игры. Так что она стала убивать время со мной.

Скорее бы уже гражданские тесты, после них закончится эта доставшая меня обязаловка.

Думая обо всем этом, я спешил на выход. Количество школьных флаеров ограничено, и если не успеешь занять место, придется ждать, когда какой-нибудь вернется.

Так и произошло. Вернее, в одном из последних еще было пустое сиденье, но мне хотелось занять целый флаер единолично, чтобы управлять им вручную.

На крыше школы, где возле панелей солнечных батарей разместилась стоянка, сидела Ева. Она всегда ждет меня, чтобы полететь домой вместе. У ее отца дела пошли в гору, но они пока остаются в нашем жилом комплексе.

— Алекс!

Лицо Евы озарилось радостью. Я мог бы сказать, что нравлюсь ей, но меня это не вдохновляет: она милая, но совсем не в моем вкусе и не следит за фигурой, поедая шоколадные батончики в количествах, многократно превышающих рекомендации Департамента здравоохранения.

— Как прошел твой день?

— Как обычно, Ева. Два урока этики современного общества, два — программирования бытовой робототехники, два — современной истории. Скучотища.

— О боже, никогда не понимала, зачем нам история? — воскликнула она и, изменив голос, попыталась спародировать своеобразную манеру речи Грегга. — «Последним президентом Соединенных Штатов...»

— Угу.

Ева задумалась, сбита с мысли. Я скинул рюкзак и сел рядом. Все флаеры улетели, и ждать нам предстояло минут десять, не меньше. От асфальта взлетной площадки в воздухе струился смоляной запах битума.

— Еще этот чертов Дис, — вздохнула она. — Ты когда сегодня зайдешь? Как всегда, сразу, как пообедаешь?

— Угу. Быстрее начну, быстрее закончу. Зато потом можно делать, что хочешь.

— А что ты хочешь делать? — сделав акцент на «что», Ева томно, как ей кажется, протянула последнее слово и скосила взгляд.

Бездна! Кокетство — точно не ее конек. Где только она этого насмотрелась? Тем не менее я смутился.

— Только не то, что ты подумала, — ответил я, улыбнувшись. Мне не хотелось ее обижать, она славная, и я знаю ее с детства. — Буду изучать материалы марсианской экспедиции Лемана.

— Понятно. Я просто подумала... Вдруг ты захочешь...

— Захочу что? — не хочу ее смущать, но обламывать лучше сразу, пока порыв не привел к неоправданным надеждам.

— Может... Может, мы посмотрим вместе? — на одном дыхании выпалила она.

— Прости, не сегодня. Родители занимаются новым проектом, не хочу, чтобы они из-за нас отвлекались.

Я тактично сказал «нас», хотя имел в виду только ее. Отец с матерью наконец-то получили какой-то несложный заказ, но клиент капризный, и лучше свести все риски к минимуму. С деньгами у нас в последнее время туго.

Отец подозревает, что у мамы шашни на стороне, из-за чего все чаще прикладывается к бутылке, а выпив, становится параноидально подозрителен и агрессивен. Маму это, конечно, не устраивает: она молча уходит из дома и возвращается под утро. Я думаю, у нее точно кто-то есть.

Их постоянные разборки так портят мне настроение, что даже не хочется делать домашнюю работу. А это важно, если я собираюсь поступить в университет, мне нужен высокий средний балл.

— Мы можем посмотреть у меня, — не стала сдаваться Ева.

— Давай решим после, — ответил я, надеясь, что к тому времени ее запал угаснет.

Флаеры начали возвращаться на стоянку. Забравшись в один из них, я кивнул соседке, устроившейся рядом:

— Летим?

— Да.

Я перевел автоматическое управление на ручное и поднял флаер в воздух. Полеты... Что может быть лучше? Только звезды.

<http://tl.rulate.ru/book/17994/368008>